

Мо Е все еще не мог свободно ходить, и ему приходилось навещать Мэн Ляньин в инвалидном кресле. Большому боссу Мо показалось, что сидеть в инвалидном кресле не очень хорошо для крупного мужчины. Он знал, что Мэн Ляньин проснулась, и хотел навестить ее, но решил не делать этого, подумав о том, что ему придется сидеть в инвалидном кресле. Но после разговора с Мо Цзюэ он решил попросить Дин Кэ подтолкнуть его, так как ему нужно было кое-что спросить у нее. Дин Кэ не решилась долго задерживаться и переложила ответственность на Мо Цзюэ. Он сказал, что ему не удобно толкать Мо Е, и попросил Мо Цзюэ подтолкнуть Мо Е к Мэн Ляньин. Мэн Ляньин жила на том же этаже, что и Мо Е, и их разделяло всего несколько комнат.

Она очнулась, но была не в лучшем состоянии, так как потеряла слишком много крови. Она всегда была вялой и не очень-то бодрствовала. Было принято считать, что если Мо Е - хозяин острова, то она - женщина. В связи с ее знатным положением за ней ухаживали три медсестры. Медсестры хотели уходить только после того, как увидели вошедших братьев Мо. "Как поживает госпожа Мэн?" спросил Мо Е у одной из медсестер. "С её телом всё в порядке. Она очень долго спала и скоро проснется". почтительно ответила медсестра. Несмотря на то, что он сидел, он не терял своего превосходства, как Большой Босс Мо. "Хорошо, вы все можете уйти первыми". "Хорошо!" Три красавицы не решились отходить далеко и встали в коридоре, где не было слышно разговора в палате. Хотя они уже привыкли к тому, как хорошо выглядят братья Мо, они все равно были поражены их внешностью. Они улыбались и восхищались внешностью братьев Мо, как только те вошли в комнату.

"Ляньлинь, Ляньлинь..." Мо Е дважды крикнул, и Мэн Ляньлинь медленно проснулась. Длинные ресницы создавали красивую тень на бледном лице, отчего боковой профиль лица выглядел еще красивее. Ее бледное лицо излучало слабую красоту, вызывая желание защитить ее. Мо Цзюэ сначала хотел уйти, но, подумав, решил остаться, ведь между ними не было никаких секретов. Он хотел узнать, есть ли что-то, что скрывает Мэн Ляньлинь. "Е..." жалобно позвала Мэн Ляньин, она была так взволнована, что хотела встать. Но она растянула рану, и Мо Е тут же прижал её к себе и торжественно сказал: "Не спеши вставать. Ты все еще ранена". Мэн Ляньин хотела посмотреть на его раны, но Большой Босс Мо снова прижал ее к себе и сказал, чтобы она не слишком волновалась. "Это первый раз, когда ты в таком плохом состоянии. Она действительно слишком безжалостна!"

"Я в порядке", - слабо ответил Мо Е. Он не винил Одиннадцать за то, что тот трижды выстрелил в него. Он попытался успокоиться и спросил: "Как ты себя чувствуешь?" "Рана болит". "Это не смертельная рана. Отдохнув несколько дней, ты поправишься", - мягко сказал Мо Е и взял Мэн Ляньлинь за руку. Он помолчал некоторое время, а затем спросил. "Ляньлинь, что именно произошло между тобой и Одиннадцатью? Ты ее чем-то обидела?" Мэн Ляньлинь вдруг широко раскрыла глаза и с недоверием посмотрела на Мо Е. "Что ты имеешь в виду? Ты меня подозреваешь? Мо Е, ты..." "Не двигайся!" Мэн Ляньин была слишком взволнована и хотела встать. Мо Е остановил её и нахмурился. "Лежи и говори. Не вставай. Если только ты не хочешь снова поменять повязку?" Мэн Ляньин почувствовала себя оскорбленной, её глаза покраснели. Она долго молчала. Мо Е и Мо Цзюэ посмотрели друг на друга и замолчали. Мэн Ляньин вытерла слезы. "Мо Е, будь честен со мной. Что ты имеешь в виду?"

"Я просто хочу знать, что произошло между вами в прошлом. Почему она обвинила тебя?" торжественно спросил Мо Е. "Ляньлинь, ты хорошо меня знаешь. Надеюсь, что на этот раз ты не будешь мне лгать". "Я уже говорила, что она убила мою сестру", - сердито сказала Мэн Ляньин. "Она убила мою сестру". "А кроме этого? Есть ли что-то, связанное со мной?" спросил Мо Е. Мэн Ляньин безумно затрясла головой и чуть не закричала, но поняла, что нужно успокоиться. Иначе её разоблачат. "Нет, ничего такого нет. Е, ты прекрасно понимаешь, как я относился к тебе последние пять лет. Когда я тебе хоть раз солгала? Почему ты веришь не мне,

а ей?" жаловалась Мэн Ляньин. "Дело не в том, что я тебе не верю. Я просто хочу прояснить ситуацию. Ляньлин, я не люблю, когда мне врут". предупредил Мо Е. "Я ненавижу ложь, и ты это знаешь". "Я не лгала тебе". настаивала Мэн Ляньин.

"Почему она сказала, что ты ей должен, глядя на меня? Если это была вражда между вами, то почему она должна была касаться меня?" спросил Мо Е. Мэн Ляньин была в замешательстве и не знала, что делать. "Я не знаю. Я правда не знаю!" У Мэн Ляньин потекли слёзы. Глядя на ее слезы, Мо Е пожалел ее. Мо Цзюэ стоял в стороне и молча смотрел на них. Он молча наблюдал за их разговором, пытаясь найти какую-нибудь лазейку. Но их не было. "Ляньлин, ты же знаешь", - резко сказал Мо Е. "Я уверен, что ты что-то скрываешь от меня". "Нет!" закричала Мэн Ляньин. Ее глаза стали красными. "Мо Е, ты можешь сказать, что не веришь мне и веришь ей. Почему после двух выстрелов и пробуждения я должна подвергаться допросу? Я ничего не сделал! Что я могу ей сделать? Она убила мою сестру, и я ее искал. Это она мне задолжала. Я не в долгу перед ней. Почему никто из вас не верит мне, кроме нее?"

сказала она, плача. Она посмотрела на Мо Е, а затем на Мо Цзюэ, как будто они были ей чем-то обязаны. Мо Цзюэ не знал, как описать свои чувства, ему было просто смешно. Он сказал: "Ляньлин, мы не то чтобы не верим тебе, а просто не верим. Мы верим только фактам, а ты, очевидно, виновна. Не считай нас дураками. Одиннадцать почти сказала правду, но вы внезапно остановили ее. Поэтому вы получили пулю, а она не стала продолжать. Ты смеешь говорить, что я не прав?" "Она стреляла в Мо Е несколько раз и, возможно, сделает это в четвертый или пятый раз. Почему я не остановил ее, когда у меня была такая возможность? Вы думаете, я буду смотреть на то, как она убивает Мо Е? Что это за логика?" Мэн Ляньин в ответ разрыдалась. "Брат Цзюэ, ты изменился с тех пор, как узнал Е Вэй. Ты изменился из-за них". Она ненавидела Одиннадцать и Е Вэй. Она знала, что именно Е Вэй стрелял в нее, хотя и не обернулась, чтобы посмотреть.

"Как ты объяснишь, что Е Вэй стреляла в меня, брат Цзюэ? Ты пытаешься ей помочь? I..." "Чего ты хочешь?" Мо Цзюэ оборвал ее, не вынося, когда кто-то еще говорил о Е Вэй. "Если хочешь вернуть этот выстрел, стреляй в меня. Не нужно так много говорить. Я знаю, изменился я или нет. Ляньлин, не пытайся сменить тему". Мэн Ляньин в шоке смотрела на Мо Е, а Мо Е продолжал смотреть на её залитое слезами лицо. "Ляньлин, я не могу понять, как я об этом думаю. Как между вами возникла вражда? Ты сказала, что она убила твою сестру и должна тебе, но почему она сказала, что это ты ей должна? Вы боитесь, что нам что-то откроется? Не говорите о проблеме доверия. Дело не в доверии. Вы явно что-то скрываете от нас. Я уже не тот слепец, каким был пять лет назад".

Мэн Ляньин побледнела. Пять лет назад слепой человек - эти слова словно игла вонзились в ее сердце, и это было так больно. Она на себе испытала, что такое душевная боль. Должна ли она вернуть эту украденную любовь? Нет, никогда. Она уже потеряла сестру и не могла потерять Мо Е. Иначе она сойдет с ума. "Я говорю правду. Я пытался убить её пять лет назад, и именно из-за меня Е Вэй была ранена пять лет назад. Но я не знаю, что случилось потом. Может быть, из-за меня случилось что-то несчастливое, но я не знаю", - покачала головой Мэн Ляньин. Она выглядела жалкой, словно все ее заставляли. "Неужели все так и было?" "Да, именно так!" "Тогда почему ты боялась сообщить нам об этом?" резко спросил Мо Цзюэ.

"Я не боялся, что вы все об этом узнаете. Просто у меня была возможность остановить ее, и я это сделал. С чего бы мне бояться, что вы все узнаете? Мо Е, ты же знаешь, что я ее ненавижу. Почему ты не сообщил мне, что она на острове? Боялась, что я убью её?" спросила Мэн Ляньин. Лицо Мо Цзюэ потемнело. Почему Мо Е был ранен, а Е Вэй почти заподозрила его? Не из-за нее ли все это? Однако она осмелилась задать вопрос Мо Е. "Ты знаешь? Я заперла её, чтобы она могла испытать противоядие для тебя. Её тело может выдержать любой яд, и на нём

можно испытать противоядие, а ты спрашиваешь, почему?" Мо Е усмехнулся. Его тон звучал так, будто он мог убить человека. Холод, исходящий от его тела, в этот момент действительно мог убить человека.

Мэн Ляньин была потрясена. Она не ожидала такого развития событий. Она была рада, что Мо Е защищал Одиннадцать не потому, что она ему нравилась. Оказалось, что он хотел найти противоядие для неё, а не потому, что она ему нравилась. Она по-прежнему была той, кого он любил и защищал больше всех. Это было просто замечательно! Мо Е немного рассердился. Любой человек разозлился бы, если бы потратил все свои мысли на кого-то, а тот в свою очередь усомнился в нём. Более того, он чувствовал себя отвлечённым от Одиннадцати. Мэн Ляньин поняла, что раздосадовала Мо Е, и не решилась больше кричать. Она лишь с трепетом смотрела на него. "Е, прости меня. Я не хотела тебя подозревать. Прости меня!" Мо Е не хотел больше ничего спрашивать. Он не мог получить другого ответа, учитывая ее характер. Он хотел уже оттолкнуть Мо Цзюэ, как вдруг Мэн Ляньин сказала. "Е, давай поженимся!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162408>